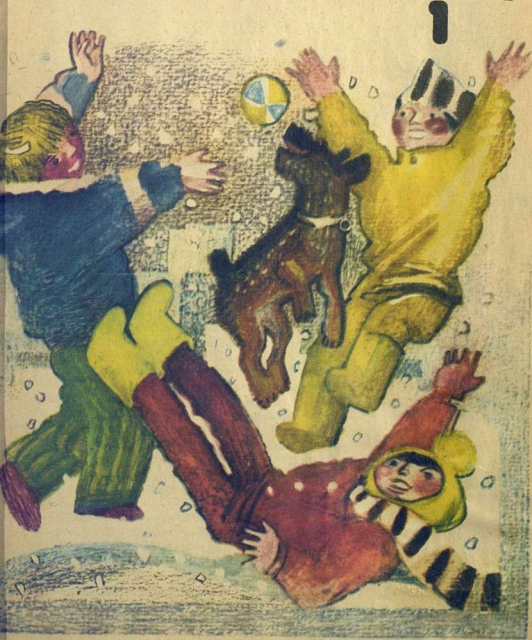

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯ

1986

МУРЗИЛКА

НА СТАРТЕ НОВЫЙ ГОД

*Л. И. ШВЕЦОВА,
секретарь ЦК ВЛКСМ,
председатель Центрального Совета Всесоюзной
пионерской организации имени В. И. Ленина*

Дорогие октябрята! Встречая Новый год, люди всегда желают друг другу здоровья, добра, успехов в работе, всегда надеются, что будущий год станет ещё лучше, чем минувший.

Но сам-то по себе Новый год не может быть хорошим или плохим, злым или добрым. Он будет таким, каким его сделают люди. Щедрым и богатым, если хлеборобы вырастят хороший урожай, шахтёры и нефтяники добудут побольше топлива, строители сдадут новые, красивые и удобные дома. Если на помощь рабочим и учёным придут новые, умные машины. Он будет радостным, этот год, для каждого школьника, для каждого пионера и октябрёнка, если сами ребята потрутся на славу — и в классе за партой, и в школьных мастерских.

Все вы знаете, ребята, что в новом году нас ждёт большое событие. 25 февраля в Москве начнёт работу XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. К съезду готовится вся страна. Ведь не зря слово Родина стоит для каждого рядом со словом партия. Все советские люди хотят порадовать съезд нашей партии трудовыми подарками.

Ещё задолго до съезда на страницах газет Центральный Комитет партии опубликовал очень важные документы. Это проекты новой редакции Программы партии, нового Устава и проект Основных направлений экономического и социального развития СССР на три пятилетки вперёд — до 2000 года. В этих документах записано всё, что партия намеряет сделать для того, чтобы вы, дорогие ребята, росли в мирном мире, учились в самой современной школе, могли получить профессию по душе. Чтобы будущее ваше было счастливым.

Вступая в новый год, и взрослые и дети спрашивают себя: так ли мы живём, как учит нас партия коммунистов? Всегда ли и во всём собранны, дисципли-

линированы и организованы? Всегда ли работаем и учимся на совесть, в полную меру своих сил?

Сейчас такое время, когда надо по-новому, очень справедливо посмотреть на себя, на свою учёбу, на жизнь своей октябрятской группы, класса. Посмотреть с тем, чтобы всё хорошее продолжать дальше, от всего плохого избавляться ещё настойчивей — быть готовыми жить и работать, как намечено в планах, которые будут обсуждать коммунисты Советского Союза на своём двадцать седьмом съезде.

1986 год объявлен Организацией Объединённых Наций Международным годом мира. А это значит, что народы и правительства всех стран должны делать всё возможное, чтобы предотвратить новую войну.

Наша Родина — знаменосец мира. От самого первого ленинского Декрета о мире и до сегодняшнего дня наша партия и правительство борются за мир на земле, за дружбу между народами.

«Наша политика ясна — это политика мира и сотрудничества», — так говорит Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачёв.

Всем недавно, минувшим летом, вы, дорогие октябрята, вместе с пионерами ещё раз подтвердили, что растёте интернационалистами, стараетесь крепить мир. Это было в дни XII Всемирного фестиваля, который проходил в Москве. И хотя фестиваль стал уже историей, эхо его и сейчас звучит по всей планете. Гости Москвы, среди которых были и ребята, разнесли правду о нашей стране во все концы земли.

Дорогие октябрята! Желаю вам расти такими, какими хочет видеть вас партия коммунистов, — горячо любить Родину, уважать старших, родителей, учителей, всегда быть в ответе за учёбу и труд, за свое поведение, с детских лет учиться организовывать школьную жизнь.

С Новым годом, дорогие ребята, — годом великих планов, годом мира и труда!

м. 2 93
ДАРСТВЕННАЯ

Виктор ГОЛЯВКИН

ДЕД МОРОЗ

на работе

— Ёлка у нас, кажется, есть? — спросил папа.

— Даже три ёлки есть, — говорю, — одна зелёная, одна серебряная и одна золотая.

— А без Деда Мороза придётся на этот раз обойтись. Я не успел его вызвать на дом. Много было работы, замешкался и не успел. Но ты уже не маленький, скоро в школу пойдёшь. Давно должен знать, что Дед Мороз не фантастика, а обыкновенный человек в новогоднем костюме.

— Я-то, конечно, не маленький и знаю: Дед Мороз есть Дед Мороз! Жалко, что его не будет!

— Нам некогда его дожидаться. Мы поедем к бабушке встречать Новый год. Ей самой к нам теперь трудно ездить. А нам легко, мы на машине.

Новый год обязательно надо встречать, иначе он, говорят, не наступит. Самое главное — к встрече Нового года не опоздать.

На машине я ездить люблю: по сторонам мелькают огни и ёлки в лесу под снегом. Вообще, как только ехать, то настроение сразу такое, будто ты уже далеко. Хотя ещё никто никуда не уехал, но путешествие уже началось.

И вот я сижу рядом с папой, накидываю ремни, и он трогает с места.

На шоссе, между прочим, не одни мы, вон мчатся машины, тоже, наверное, на встречу Нового года.

Настроение такое замечательное, хоть пой.

Вдруг в моторе что-то зазвенело, и папа сразу насторожился. Переключил скорость, перестроился — звенкает и дребезжит. Мы съехали на обочину и остановились. Папа открыл капот, потом багажник, вынул гаечные ключи и дократ.

— Вам с мамой придётся выйти из машины. Я подниму её дократом и посмотрю, что там. А ты возьми в салоне аварийный фонарь и завети у моих ног, чтобы не задела случайно. И может, кто остановится.

Он одевается в старую грязную курт-

ку, которая лежала в багажнике, и лезет под машину. Свет от фонарика прыгает, как солнечный зайчик.

Страшно гудит в темноте дорога. В ту и в другую сторону несутся машины, только фары мелькают. Никто не хочет опаздывать из-за нас на встречу Нового года.

Да, печально! Ни Деда Мороза, ни Нового года, ни зелёной, ни золотой, ни серебряной ёлки! Мы застряли посреди дороги, посреди ночи, посреди зимы.

И вдруг к нам подъезжает «Волга». И останавливается. Открывается дверца, и выходит... Дед Мороз! Ну да! В красном тулупе, в белой шапке, и, как положено, борода.

— Что тут с вами? — говорит Дед Мороз. — Застряли?

Папа безнадежно машет рукой.

— Я везу ребятам подарки. Я на работе. Но вас я, конечно, в беде не оставляю, — говорит Дед Мороз.

Он вытащил из своего багажника лёгкий трос, подцепил к «Волге» нашу машину и сел за руль. Нам с мамой пришлось сесть к нему в «Волгу». Потому что в аварийной машине нельзя сидеть пассажирам.

Я еду с Дедом Морозом, гляжу на него во все глаза и люблю его больше всего на свете. И тут я как запую:

Вперёд, вперёд на Новый год
Нас Дед Мороз домой везёт...

И мы смеёмся с Дедом Морозом.

Так и приехали обратно к себе домой, к своим ёлкам: Вы представить себе не можете, как хорошо, что Дед Мороз оказался вовремя на работе, и все успели к Новому году.

Конечно, без Деда Мороза в Новый год не обойтись, и думать нечего, как ни старайся.

Бабушке пришлось послать срочную телеграмму. Ответная от неё пришла уже в новом году.

Я, конечно, не маленький. И давно знаю, что Дед Мороз человек. Но зато какой человек!

Самый лучший.

НОВЫЙ ГОД

Всегда,
В любую погоду,
Мы рады Новому году,—
Смотри:

он весел и ярок —
И что-то несёт в подарок!

СНЕГОПАД

Маленькие ёлки
И большие ели
Что-то приумолкли,
Что-то присмирели.

Снег — с утра до ночи,—
Всё засыпать хочет:
И в лесу всё тише,
И снега всё выше.

Ёлочки-подружки
Говорят друг дружке:
— Слишком много снега —
Тяжело макушке.

КРЫША

Никто не видел,
Никто не слышал,
Как речку нашу
Накрыли крышей.

Стеклянной крышей!
Блестящей крышей!
Народ на берег
Дивиться вышел.

— Вот это чудо!
— Вот это крыша!
— А как там рыба
Под крышей дышит?!

— Давайте в крыше
Пробьём окошко,
Чтоб нашей рыбе
Вздохнуть немножко!

В НАШЕМ ДВОРЕ

Грянул первый снегопад! —
Снегопаду каждый рад:
Все дорожки,
Все углы
Удивительно белы!

Молвил дворник дядя Вася:
— А снежок-то землю
красит...

Пусть до завтра полежит —
От меня не убежит.

ЗИМНИЕ РАДОСТИ

Н. СЛАДКОВ

Что за радости, когда снегá вокруг — не пройти, мороз — не вздохнуть, метель — не устоять!

А если бегом на лыжах? Или волчком на коньках? Вихрем с горы на санках? Подумаешь, на окне ледяные узоры! Зато на ветках пушистый иней. На сугробах снежинки-звёздочки. Голубые тропинки-дорожки манят на речку, в поля, в тихий лес. Пойдёшь — и глаза белками разбегутся, ноги зайчиками поскачут, а сердце дятлом забарабанит от радости!

СУШЁНЫЙ МУХОМОР

Зима для лесных зверей — время суровое. Все загодя к ней готовятся. Медведь и барсук сало нагуливаю, бурундук орехи кедровые запасает, белка — грибы. И всё, казалось бы, тут понятно и просто: и сало, и грибы, и орехи ой как зимой пригодятся.

Просто совсем, да не со всеми!

К примеру — белка. Сушит она осенью на сучках сыроежки, опята, моховики. Грибы все хорошие, съедобные. Но среди этих хороших и съедобных находишь вдруг... мухомор! Для чего белке мухомор ядовитый?

Может, молодые белки по глупости мухоморы сушат? Может, когда поумнеют, их не едят? А может, мухомор сушёный для них что-то вроде лекарства? Что-бы живот не болел?

Да, поди дознайся у них! Знай себе по сучкам скачут. И помалкивают.

ЗИМНЯЯ БАБОЧКА

Ночью в коробке вдруг зашуршало. И выползло из неё что-то усатое и мохнатое. А на спине сложенный веерок из жёлтой бумаги. Но как я обрадовался этому уродцу!

Я посадил его на абажур, и он неподвижно повис вниз спиной. Сложенный гармошкой веерок стал отвисать и распрямляться. У меня на глазах мохнатый

червяк превращался в прекрасную бабочку. Наверное, вот так и лягушка превращалась в царевну!

Половину зимы куколки бабочек пролежали в коробке мёртво и неподвижно, словно камешки. Они терпеливо ждали весну, как ждут её семена в земле. Но комнатное тепло обмануло их: «семена проросли» раньше срока. И вот по окну ползает первая бабочка. А за окном зима. А на окне ледяные цветы. Живая бабочка ползает по мёртвым цветам.

Она порхает по комнате, садится на эстамп с маками, на тёплый абажур, похожий на огромный тюльпан. Развернув спиральку тоненького хоботка, пьёт из ложечки сладкую воду. Снова садится на абажур, подставив крылышки жаркому «солнцу».

В углу красуется новогодняя ёлка. На столе нарядная летняя бабочка. Мороз за окном стреляет, а бабочка пьёт из ложечки чай с вареньем. И довольно шевелит усиками.

Сидели свиристели и свиристели! А как же не свиристеть, если они свиристели? Кряква — крякает, кукушка — кукует, а свиристель — свиристит. Приятным таким серебристым голосом.

И на вид свиристели приятные: дымчато-розовые, с острыми хохолками, с красными и жёлтыми крапинами на крыльях. Красивые, доверчивые и загадочные.

Гнездятся где-то на севере, никто толком не знает где. В наших лесах появляются только зимой. И такие они, свиристели, доверчивые, что всем понятно: там, где они гнездились, людей не видели. Не научились бояться их, как все другие птицы.

...И не будем их к этому приучать!

СВИРИСТЕЛИ

СЛЕДЫ

Следы — это рассказы птиц и зверей о своей жизни. Написанные ими самими в огромной книге следов.

Книга эта пишется днём и ночью. Ногами и лапами, хвостами и крыльями. Книга без конца и без начала, всё время исправляется и добавляется. И переиздаётся каждый сезон.

В книге много разноцветных страниц: жёлтых, как песок, зелёных, как трава, серых, как пыль. И конечно же, страницы белые и страницы чёрные — белотроп и чернотроп. Дожди, снегопады и ветры то и дело переворачивают цветные страницы, а звери и птицы старательно пишут истории с продолжением. Кто куда и зачем пошёл и кто что нашёл. Где началось, что случилось и чем кончилось. И до тех пор пишут, пока не испишут страницы вдоль и поперёк. Пока не получится много следов.

Чтобы эту книгу прочесть, надо выучить лесную азбуку. Как в школе учат иностранные языки. Научиться различать зверей и птиц по их почерку.

В книге лесных следов и твои записи остаются! Никогда об этом не забывай. Что бы ни сделал ты в лесу, всё оставит след. И хорошее и плохое. В лесу ничто не исчезает бесследно. Даже следы...

ОЛЯПКА

Зимует оляпка у полыньи. Неплохо зимует: на льдинках качается, в полынье купается. Ещё и песни поёт!

Нырнёт в ледяную воду и бродит по дну пешком. Нос во все донные щели суёт, лапками донный ил взмучивает — ищет водяных жуков и личинок. А найдёт — так наверх. Всплывёт, взлетит, на лёд сядет и разобьёт о него раковинку или чехольчик шитика — личинки ручейника.

Весь зимний день то плавает, то ныряет, то по дну бегаёт. И не намочит — перо у неё водоотталкивающее. И не замёрзнет — перо у неё плотное, тёплое. Да ещё изнутри жуки и личинки греют.

А набегаётся, наплавается, ныряется — на льду сидит, отдыхает. Поплывёт себе жучинными жесткими крылышками, как подсолнечной шелухой.

Ну а отдохнёт и снова на льдинках катаётся. Высматривает на дне жуков и личинок. И песни поёт.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

У всех день рождения радость, а у клестят — беда. Ну что за радость вылупиться зимой? Ни зелени, ни гусеничек — снег да мороз. А ты нагишом, один затылок пухом прикрыт.

У других родители как родители, летом детей выводят. А клестам законы не писаны. Высидели клестят зимой, да ещё двадцать девятого февраля! Что это за день рождения, который бывает раз за четыре года! А родителям хоть бы что!

Папа-клёст на ёлке сидит и песни поёт. А у самого пар из клюва, будто он трубку курит.

Это я так про клестят думаю. Только сами они, я вижу, не тужат. Клестята кашу едят. Хороша каша из еловых семян!

Наедятся каши — и спать. Снизу гнездо как пуховая перинка, сверху мама как одеяльце, а изнутри каша греет. Елка клестят баюкает, ветер песни мурлычет.

Немного дней прошло — подросли клестята. Ни горлышки не застудили, ни носы не отморозили. Да такие толстые, что и в гнезде стало тесно. Чуть не вываливаются.

Всё, наверное, от забот маминых и от сытной еловой каши.

А ещё от яркого солнышка и морозного ветра.

Нет, день рождения всё-таки счастливый день. Пусть даже зима и мороз. Пусть даже двадцать девятое февраля. Всё равно!

ПТИЧЬИ ЗАБОТЫ

Поклевать бы досыта да поспать в тепле! Да где зимой найдёшь тёплую ухоронку? А с едой — и того хуже. И надо бы нам выручить малых и слабых пичужек. Взять да сколотить для них кормовую полочку, кормовой столик, а то и целый домик — птичью столовую и ночлежку.

А меню в бесплатной столовой простое: на первое крошки, крупа и сало, на второе — семечки и конопля, на сладкое — ягоды рябины и клюквы. Спешите, воробы, поползни и синицы, свиристели и снегири. Не ждите особого приглашения, самообслуживание у нас!

Дорогие октябрята!
Мы продолжаем печатать рассказы из новой книги А. Митяева «Ржаной хлебушко — калачу дедушка». Книга эта о главной нашей пище — хлебе, о труде земледельцев с давних времён и до наших дней, о свойствах хлебных растений, о том, как хлеб и работа на ниве сказываются в жизни всего народа. Начальные рассказы опубликованы в 9, 10, 11 и 12-м номерах «Мурзилки» за прошлый год.

РЖАНОЙ ХЛЕБУШКО- КАЛАЧУ ДЕДУШКА

А. МИТЯЕВ

ХЛЕБНОЕ ТВОРЕНИЕ

НЕ ПРОГЛОТИ ЯЗЫК

Горожане Древней Руси едали хлебы «пресные», «квасные», «хлебы с мёдом и маком творённые»...

Можно представить, это были вкусные творения. И разнообразные. У каждого хлебника были свои секреты выпечки, свои производственные тайны. А вкус хлеба зависит и от воды — из какого колодца она, какие в ней минеральные вещества, в каком количестве. И от дров, которыми печь истоплена — берёзовыми ли, дубовыми. И как хлеб в печь сажали — на капустном листе или прямо на кирпичи.

Большой мастер, знаток своего дела хлеб не печёт, а поистине творит.

Человеку всегда хочется видеть красивое. В старину люди сами себя окружали красотой. Проста рубашка из самотканой холстины, но какие узоры вышиты по вороту, рукавам, подолу! Прimitивно решето — обод из луба и сетка из мочала, но какие кони и цветы нарисованы на нём!

А пряник и вкусом не прост, и видом — загляденье. Пряничник, если сам не был художником, звал в помощь художника. И тот придумывал вид прянику. И резал пряничную доску-печатку. Доской-печаткой печатали на тесте пряники: в виде лебедя, русалки, сердечка, звезды, цветка, коня... Оттискивали надписи: весёлые, шуточные, озорные, предостерегающие — «Не проглотить язык».

Рис. Б. КЫШТЫМОВА

СЕВЕРНЫЙ СВЕТ

Южанка пшеница не росла в русских северных краях. А ячмень, растение жарких средиземноморских стран, прижился и на русском Севере. Новгородцы, владимирцы, суздальцы ещё с XII века переселялись на берега холодного Белого моря. Они и начали возделывать ячмень в Поморье.

Для созревания ячменю нужно 100—115 тёплых дней. Ледовитый океан не даёт такого времени. Остывший в арктических просторах воздух идёт на материк и укорачивает лето. Но северные летние дни длинные, на несколько часов дольше, чем южные дни того же месяца. За счёт дополнительного северного света ячмень в Поморье стал созревать быстрее дней на двадцать.

Вот как хорошо получилось: северный свет помог ячменю (и земледельцам тоже) одолеть северный холод.

ЖЕМЧУЖНАЯ КРУПА

Хлеб из ячменной муки не идёт в сравнение с хлебом пшеничным и ржаным. Он быстро черствеет, твердеет. Но из ячменя делают крупы для вкусных каш.

Если с ячменного зерна удалить оболочку, затем отшлифовать его, получится крупа с жемчужным блеском — перловая, перловка. Перл и жемчуг — одно и то же.

ВОИНСКАЯ КАША

Если ячменное зерно раздробить, а частицы не шлифовать, у нас будет ячневая крупа.

У Петра I к ячневой каше было особое отношение.

Петр I создал русскую регулярную армию и русский военный флот. Под его командованием армия одержала в 1709 году блистательную победу в Полтавской битве над армией шведского короля Карла XII. Флот под его командованием одержал в 1714 году замечательную победу в сражении при Гангуте над шведским флотом. Имея чин генерала и чин адмирала, Петр I досконально знал также дело солдатское и матросское: сам стрелял из пушек, сам ковал корабельные якоря, строил галеры. И нет ничего удивительного, что однажды он на месяц отказался от царских кушаний, велел подавать ему на стол еду простую — щи, похлёбку, каши, ржаной хлеб.

В том, как бы теперь сказали, эксперименте Петр I особо выделил ячневую кашу. Она быстро готовилась, хорошо насыщала, давала силу.

Можно предположить, что царь-полководец, ходивший с войском к морям южным (Чёрному, Азовскому, Каспийскому) и к морям северным (Балтийскому, Белому), рекомендовал армии ячневую кашу, учитывая особое свойство самого ячменя. Свойство это, напомним, такое — способность вызревать и в жаре, и в холодном климате, и даже в горах на высоте четырёх километров. У войска в любом краю была привычная пища.

БЕЗДЕЛЬНИК СВЕТОФОР

Сергей МИХАЛКОВ

В лесу, где все без правил
Ходили до сих пор,
Однажды появился
Дорожный светофор.

Откуда-то с дороги
Принёс его Медведь.
И звери прибежали
На технику смотреть.

И первым начал Ёжик:
— Какая ерунда!
Нужны для светофора
И ток и провода.

И если он не будет
Как следует гореть,
То нам на эту штуку
Не стоит и смотреть!

— Я с Ёжиком согласен! —
Сказал, зевая, Волк. —
А если б он работал,
Какой в нём был бы толк?

Когда гоню я зайца,
Мне просто смысла нет
Бежать на свет зелёный,
Стоять на красный свет!

— И я, — сказал Зайчишка, —
Когда уже бегу,
Следить за светофором,
Простите, не могу!

— У нас, — Лиса сказала, —
Порядки здесь свои,
И нам на перекрёстке
Не нужен пост ГАИ!

— Мне тоже он не нужен! —
Сказал из норки Крот. —
Я сам себе пророю
Подземный переход!

Услышав над собою
Разумные слова,
— Я вообще летаю! —
Прогукала Сова.

Осталось всё, как было.
Шумит дремучий бор.
Качается на ёлке
Бездельник светофор...

Но мы с тобой не зайцы,
Не волки, не кроты —
Хожу я на работу,
И в школу ходишь ты.

А мимо мчат машины,
Включив огни свои.
И нам на перекрётках
Нужны посты ГАИ!

Они нам помогают,
Нас учат с малых лет
Шагать на свет зелёный,
Стоять на красный свет.

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Под этой давно знакомой читателям рубрикой мы печатаем сегодня письма октябрят из 9-го класса школы № 9 города Химки Московской области. Нам очень порадовало, что почти все ребята пишут о самом дорогом — о хлебе, понимают, как нелегко он достаётся, как надо его беречь.

«Мне рассказывали бабушка и дедушка, как трудно было без хлеба во время войны. Мы не должны об этом забывать» (Лена Пашенцева).

«В нашей семье оставшийся хлеб мы сушим и складываем в пакет. Получаются сухари. Из этих сухарей мама готовит разные вкусные блюда. (Таня Белаурова).

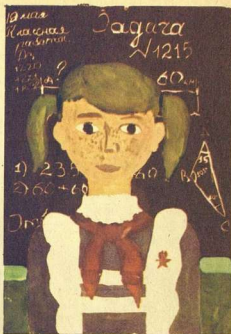
«Когда я обедаю, завтракаю, ужинаю, у меня иногда остаются кусочки хлеба. А когда я иду гулять, беру эти остатки с собой и крошу птицам или кладу в кормушку. Но никогда не выбрасываю!» (Лена Шершавова).

Химкинские ребята очень бережны и к родной природе, и к птицам, животным.

«Летом я с бабушкой был на даче. Однажды мы с другом Колей пошли в лес за грибами. Вдруг увидели дым. Оказалось, горела ель. Мы начали сбивать огонь палками. Но остались угольки, подул ветер, и они разгорелись. Тогда мы побежали на дачу за помощью. Пришли взрослые, срубили дерево и потушили его на земле» (Максим Носов).

«Прошлой зимой в заливе погибали утки. Все ребята с нашего двора ходили их кормить. Даже маленькая Алёна и та беспокоилась об утках. Однажды мы увидели, что среди уток есть больная, с хромой лапкой. Она не могла подойти к нам, но Алёне удалось добросить к ней корм. И уточка ожила» (Алла Кустова).

«Зимой в нашем дворе голодали птицы: снегири, голуби, воробьи, синицы. Мы с мамой решили их каждый день подкармливать. Птицы быстро привыкли к тому, что мы кормим их во время маминого обеда, и стали прилетать каждый день к этому времени» (Владимир Смирнов).

Октябрята, судя по письмам, растут хорошими хозяевами. И в школе, и дома, и на колхозном поле они ко всему относятся заботливо.

«Мы любим свой класс. Весь прошлый год следили, чтобы никто не рисовал на стенах. Вот и не пришлось делать у нас ремонт» (Женя Козлов).

«Летние каникулы я провожу у бабушки в деревне, на Украине. Иногда бабушка берёт меня с собой на колхозное поле. Однажды мне тоже выделали грядку. На ней росла свёкла, а вокруг — сорняки. Я вырвала сорняки и бросила в специальную яму. Я очень устала, когда закончила свою грядку. Но я была довольна, что помогла бабушке и колхозу» (Таня Дверняк).

Дорогие ребята, расскажите, как вы участвуете в походе бережливых. Мурзилка просит вас подумать вот над какими вопросами: обо всех ли школьниках можно сказать — «октябрята — бережливые ребята»? Как добиться, чтобы эти слова стали общим правилом жизни всех октябрят страны?

Ждём ваших писем.

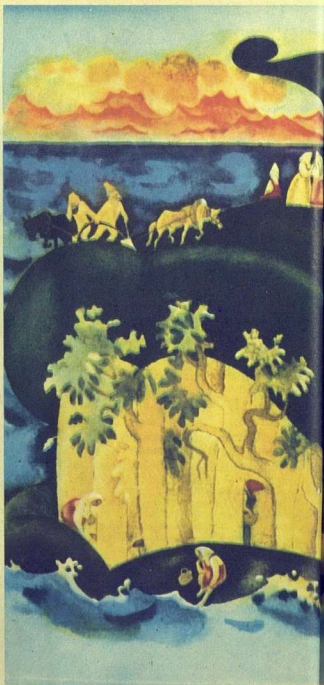

КОНЁК— ГОРБУНОК

(Отрывок из сказки)

П. ЕРШОВ

Вот конёк бежит по киту,
По костям стучит копытом.
Чудо-юдо рыба-кит
Так проезжим говорит,
Рот широкий отворяя,
Тяжко, горько вздыхая:
«Путь-дорога, господи!
Вы откуда и куда?» —
«Мы послы от Царь-девицы,
Едем оба из столицы,—
Говорит киту конёк,—
К Солнцу прямо на восток,
Во хоромы золотые». —
«Так нельзя ль, отцы родные,
Вам у солнышка спросить:
Долго ль мне в опале быть
И за кои прегрешенья
Я терплю беды-мученья?» —
«Ладно, ладно, рыба-кит!» —
Наш Иван ему кричит.
«Будь отец мне милосердный.
Вишь, как мучуся я, бедный!
Десять лет уж тут лежу...
Я и сам те услужу!..» —
Кит Ивана умоляет,
Сам же горько вздыхает.
«Ладно, ладно, рыба-кит!» —
Наш Иван ему кричит.
Тут конёк под ним забился,
Прыг на берег и пустился;
Только видно, как песок
Вьётся вихорем у ног.

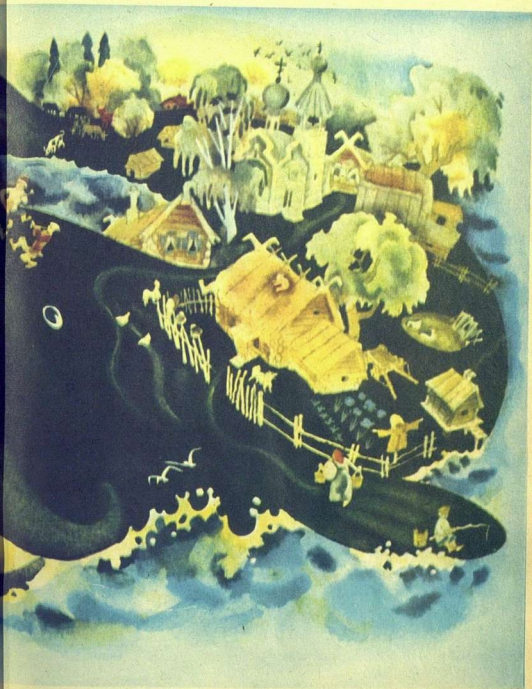

Рис. В. ПЕРЦОВА

Евгений ПЕРМЯК

Подарила бабушка своему внуку Антоше нож-складешок. Острый-преострый, с кленовым черенком. Не нарадуется внучонок на свой складешок. Только не знает, что бы такое своей обновкой сделать. Пошёл в лес. Видит дикую яблоньку. «Дай-ка,— думает,— я из неё батожок вырежу».

Нахмурился лес. Зашумел:

— Ты что, батовник, делаешь? Зачем мою внучку губишь?

А мальчонка-то не из трусливых был. Уткнул руки в боки да и крикнул на лес:

— Не шуми! Не больно боюсь! — и стал дикую яблоньку подрезать.

Лес пуше прежнего зашумел:

— Не гневи меня. Плохо тебе будет, коли я разгневаюсь...

— Да что ты мне можешь сделать! Кто ты мне? Поишь или кормишь? Что от тебя пользы-то? — возмущился так-то Антоша да и принялся из срезанной яблоньки батожок мастерить.

Умолк лес. Потемнел. Дождь накрапывать начал. Молния сверкнула. Птички пискнули и в гнёзда попрятались.

Схватил паренёк батожок, сунул за пазуху складешок и домой к бабушке. На бегу обернулся да лесу язык показал.

Лес на это последний раз прошумел:

— Каков ты со мной, таков и я с тобой.

Услыхал это батожок, вырвался из Антошиных рук да стукнул его по затылку. Антоша оглянуться не успел, а батожок уж в лес убегает.

— Очень ты мне нужен,— запустил

Антон камнем вдогонку батожку и ходу. Хотел до грозы домой поспеть. До деревни-то уж совсем пустык оставался — через горбатый мост, и дома. Кинулся Антоша к мосту, да не тут-то было. Мост до того круто сгорбился — не перейти, не перелезть.

— Ты что это, горбун, выдумал? Почему не пропускаешь меня? — спрашивает Антоша.— Разгорбись, мне по тебе пройти надо.

А мост ему в ответ:

— Тебе надо, а мне нет. Я ведь деревянный. В лесу вырос, из леса пришёл, леса и слушаюсь.

Антоша к лодке. А та возьми да перевернись.

— Это ещё что за новости?

— Аль не знаешь,— отвечает,— что лодки в лесу растут. Из дерева долбятся. Плыви-ка плывмя. Тут брода нет.

Дождь к той поре как из ведра полил. Что тут поделаешь? Так и так мокрому быть. Переплыл Антоша речку. Продрог. По весне дело-то было. Припустил домой, только пятки сверкают. Ткнул с разбега калитку, а калитка как стена каменная. Не открывается.

— У меня зуб на зуб не сходится, а ты ещё супротивничаешь,— и ну калитку руками, ногами бить.

А та ему:

— Бей, бей, хоть лоб разбей, всё равно не откроюсь. Деревянная я. Лезь-ка лучше, парень, свиным ходом, собачьим лазом...

Делать нечего. Полез Антошка свиным ходом, собачьим лазом. Чучело чучелом вылез из-под ворот.

Увидела бабушка Антошу мокрого, да грязного, да прозябшего, руками всплеснула:

— Ахти мне! Где же это ты?

А у Антоши вовсе зуб на зуб не сходится. Дрожит, слова вымолвить не может. Видит бабушка, что не до распросов теперь. Баню надо топить — внука парить.

Истопила бабушка баню. Посадила Антошу на полок. Хорошо мальчонке в тепле.

— Дай-ка, бабушка, веник берёзовый. Попариться хочу.

Веник сам собой прибежал. Прибежал и тут же на глазах листья шёлковые берёзовые сбросил и давай Антошу голыми ветками напаривать. Еле отбила старушка внука от веника.

— Что это с ним приключилось сегодня, Антошенька? Веник как веник, а тут на тебе. Принесу-ка мочалку помягче, ею с себя грязь-болезнь смоешь.

Принесла бабушка самую лучшую мочалку. Мягкую, да пушистую, да душистую. Взял Антоша её в руки и думает: «Ну ты-то не в лесу выросла».

— Потришь, узнаешь, на какой я липе лыком была, — сказала так и обернулась терновником.

Бросил её Антоша, а мочалка не унимается, наскакивает. Еле выбрался Антоша из бани, да не хочет упрямец лесу поддаваться. Вот и решил: «Не буду ходить по мосту, ездить в лодках, открывать калитку».

А в избе-то и вовсе Антоше деться некуда. Посидеть захотел — скамейка возьми да и подогни ноги. Стол качается. Деревянная чашка со щами в руки не даётся. Точёная ложка стукнула по лбу и ускакала на посудную полку. Пол занозами пятки колет. Залез Антоша на печку. Та, известно, из кирпича сложена. Не в лесу росла. Забился в угол и едва не плачет.

— Не разгневал ли ты синий лес? — спросила печка.

— А ты откуда знаешь, кирпичное отродье? — огрызнулся Антоша.

— Оттуда и знаю, грубиян, что холодеть начала. Я хоть не в лесу выросла, да лесом тепла. С лесом дружусь, дровами топлусь.

Начал Антоша понимать, как плохо человеку в раздоре с лесом быть, сколько пользы лес людям-то дает. И чем больше вспоминал, что растёт в лесу, что из леса пришло, тем горше ему становилось. Признался внук бабушке, чем лес прогневил. Как признавался, печка теплеть начала. Не очень чтоб уж, но сидеть можно стало на ней.

Запечалилась бабушка.

— Ложись, Антоша, спать. Утро вечера мудренее.

Проснулся Антоша раньше бабушки. Сидит на печке пригорюнясь да про ножичек вспомнил, полюбоваться захотелось. Уж очень у него черешок хороший. Кленовый. Глядь — а черенок-то пропал.

— Вставай, вставай, бабушка. Придумала ли что? Утро уже.

— Вот тебе на! Неужто я для своего внучонка не придумаю, как выручить его из беды. Придумала. Простит тебя лес, только не словами, а делом заслужи прощенье.

Сказала так-то бабушка и повела Антошу в огород. Двери ничего, открылись, пропустили Антошу с бабушкой-то. А в огороде нездешняя яблоня росла. Антошин дед тёплый край нашей земли от врагов оберегать с войском ходил. Из похода и привёз эту яблоньку. Саженцем. Совсем крошкой. А теперь красавица яблоня стоит всем на загляденье. Только яблоки на ней редкий год случались. То мороз прийдёт, то утренник хватит. Прихотливое дерево. Известно, из тёплых мест. Зато уж когда родятся яблоки — на возу не увезёшь. И сладкие-то, и мягкие, и всю зиму лежат хоть бы что.

Подвела бабушка Антошу к яблоньке и говорит:

— Привей-ка ты её росточек на дикий пенёчек да погляди, что будет.

Взяла Антошин ножик без ручки и показала, как надрез делать, как росток на него прививать, да воском залеплять да мочалкой обвязывать.

Два дня учила бабушка Антошу. А на третий день нарезал Антоша черенков-ростков с нездешней яблоньки и отправился в лес. Известно, речка на пути. Невесело в студёную воду лезть.

— Зачем же вплавь переплывать коли лодка есть, — пропищала валявшаяся на берегу щепка.

Антоша к лодке:

— Перевези меня, пожалуйста, иду прощенья у леса просить.

— Зачем на мне плыть? Легче по мосту перейти.

Мост только скрипнул, но не сгорбил-ся и пропустил Антошу.

Лес не шумел, не хмурился. Будто и не узнал. И Антоша молчит, а сам пенёк от сгубленной им лесной яблоньки высматривает, да найти не может. Вдруг слышит, кто-то тихо-жалостно плачет в лесу. Пошёл на плач. Видит — незнакомая яблонька.

— О чём плачешь, милая яблонька?

— Погляди-ка, что зайцы со мной сделали. Всю кору обгрызли. Пропать мне теперь без коры. Кто меня от стужи, от зноя сохранит,— говорит, а сок из неё, бедняги, как слёзы течёт.

— Не печалься. Я твоему горю помогу. У меня и воск, и мочало есть. Сейчас перевязку сделаю.

Тут Антоша рану воском залепил. С опаской мочалку взял, что бабушка за пояс заткнула. А вдруг мочалка терновником обернётся. Нет. Не обернулась. А будто даже шелковистее стала, так к стволу и льнёт. Подвязал Антоша деревце: расти большая да красивая.

Яблонька ему вслед ветками машет. Благодарит.

Идёт Антоша дальше, слышит, что-то за пазухой у него шевелится. Удивился: «Что это там?»

— Ничего, ничего, Антоша. Это кленовый черешок ко мне прирастает.

Не поверил Антоша, вытащил складешок, а черенок-то лучше прежнего.

«Видно, лес меня прощать начинает,— обрадовался Антоша.— Эх, найти бы мне тот пенёк да оживить, может, и вовсе простил бы меня лес».

Глядь — навстречу ему драчун батожок вышагивает:

— Иди за мной. Так и быть, покажу, где я вчера дикой яблонькой рос.

Побежал Антоша за батожком, вот и пенёк. Подрезал его как надо, наискось, ровненько. Срез воском залепил, как бабушка учила, и начал росток прививать. Бережно, ласково. Обвязал мочалкой и думает: «А вдруг не привьётся?»

Очень хотелось Антоше, чтоб сгубленная яблонька вновь зажила. А желание человека большую силу имеет. На свете, пожалуй, ничего сильнее желания нет.

Желанье, конечно, желаньем, а корни корнями. У той дикой яблоньки корни сильными были. Далеко от пенёчка разветвились. Много соку из земли тянули. А сок-то теперь некуда деть. Много ли пеньку надо, коли ствола у дерева нет. А тут росточек на пенёчке объявился. Корни-то и начали его поить-кормить. Да так, что он на Антошины глазах зазеленел. Антоша даже в пляс пустился от радости.

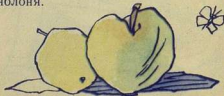
Тихо-ласково зашелестел лес. Понял старик, что не от большого ума Антоша яблоньку погубил. Руки чесались — работы требовали. Да и нож-складешок бабушка подарила, а научить не научила, что ножом делать можно. Знал бы Антоша про то, как прививку делают, и прививал бы деревца, а не губил.

...Много ли, мало ли лет прошло, стали Антошины ростки яблонями. По весне так цвели, что со всей округи на них глядеть бегали. А по осени такие яблочки зрели-наливались, что народ дивиться не поспевал. Золотистые, душистые, вкусные да крупные. А главное, мороза не боятся, и утренняя им хоть бы что.

— Чудо ведь это, а не яблоки! — говорит народ.

— Какое же чудо, — отвечает дедушка Антон, Антошей-то который был. — Чуда в том нет, что нездешний росток да здешний пенёк новые яблочки уродили.

Понял ли, нет ли эти слова народ, только все саженцы стали просить. Дед Антон никому не отказывал. Так и пошла расти по всей нашей земле новая яблоня.

РАДОСТЬ

Как я рад!
Как я рад!
Здравствуй, школа-интернат!
За окном осенний свет
Льётся-разливается,
А за партой мой сосед
Смотрит, улыбается.
Выбираем друзей,
Как мы рады оба!
Что такое счастье?
Это — дни учёбы!

Я-ПОГРАНИЧНИК

Мой Сахалин, страна
Ыхмиф*,
Стоит на страже сёл и нив,
Как пограничник-часовой
На рубежах земли родной.
А я играю, я — герой,
Я — пограничник-часовой,
Стою, от недругов прикрыв
Мой Сахалин, страну
Ыхмиф!

В ШКОЛУ

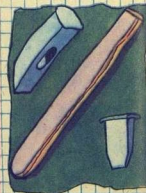
Едем, едем, едем в школу —
Длинный поезд нас везёт,
Быстрокрылый самолёт,
Говорливый вертолёт.
На моторке по реке,
На оленях по тайге
Дети ороков и нивхов
Едут, едут в школу!

* Ы х м и ф — так на языке на-
рода нивхов звучит название ост-
рова Сахалин.

Спрошу так: кто, по-твоему, самый главный, самый нужный и вообще самый-самый на свете? Я бы сказал — мастер! Почему? Так всё от мастера — и машина, и хлеб, и любая вещь делаются золотыми руками мастеров. И хочу ещё спросить: ну а сам мастер с чего начинается? Правильно — с терпения, умения и еще с... инструмента.

Вот взял мастер молоток в руки. Думаешь, тут и знать нечего — стучи, заколачивай?! Как бы не так. Вот скажи: из скольких частей состоит молоток? А вот и не из двух, из трёх! Головка, ручка и клин. Для чего клин? Чтобы головка сидела туго и не могла соскочить при замахе.

Берёшь молоток в руки, пристукни ручкой о край стола, осадит головку, убедись — крепко сидит на своём месте.

Ты какие молотки знаешь? Сколько? Пять, десять — нарисуешь? Молодец! Молотки бывают слесарные, кузнечные, поварские, докторские, плотницкие... А ещё?

Почему у молотков делают одну сторону заострённой, а другую плоской? Как маленький гвоздик заколотить в нужную точку? Сперва «приживить» его надо — острым концом, а уж потом добивать — плоским. Видишь, хоть и прост молоток, а со своими хитростями.

Чтобы гвоздь легче забивался, наколи шилом его дорожку или подsverли буравчиком. И держать молоток надо уметь — за самый конец ручки, а не душить «под горло». Когда бьёшь, смотреть полагается не на молоток, а в ту точку, куда надо нанести удар. Для

МОЛОТОК
ДЕРЖАТЬ ТАК

чего? Чтобы не угодить по пальцам! К слову сказать, маленький гвоздик удобнее поддерживать не пальцами, а гребёнкой или полоской плотной бумаги — руки целее будут.

Где молоток, там и клещи: гвозди ведь не только забивать, но и вытаскивать приходится. Если тащишь гвоздь, а он никак не вылезает, хоть плачь, что делать? Подложи под щёчку клещей брусочек и нажми на ручки. Порядок!

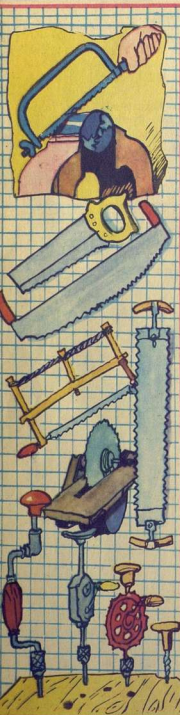
Скажи, пожалуйста, а много ли у простых клещей «родственников», ну-у, похожих инструментов, с подвижными половинками, таких, как плоскогубцы, сахарные щипцы, пассатижи, кусачки? Попробуй составить список клещевой родни, если сумеешь, нарисуй. Получится у тебя ряд в десять родичей — хорошо, в пятна-

дцать — отлично, а если больше, скажу: а ты мастер! Хороший мастер инструмент не раскидывает, держит его или в специальном ящике, или в настенном стеллаже и уж обязательно в полном порядке, чистоте и сохранности.

Заметь: у мастера всегда несколько отвёрток под рукой, чтобы заворачивать и отворачивать разные шурупы, винты. Но почему несколько? А потому, что отвёртка только тогда хорошо работает, когда её жало входит в шлиц — углубление винта — точно-точненько! А винты-то разные, и шлицы тоже не все одинаковые.

А что это за штука такая? Напильник или, как слесари называют, пила. Напильники бывают грубые — драчовые, для более тонкой работы — личные и совсем «нежные» — бархатные. Напильником обрабатывают

металл, дерево, пластмассу. Поверхность, после того как по ней поедит напильник, делается ровной, деталь получает нужную тебе форму. Напильник кажется таким крепким, а вот ронять его не рекомендуется, ударять молотком и вовсе запрещено. Почему? Напильники твёрдые и... хрупкие, удара не выдерживают! И ещё одну хитрость запомни: чтобы напильник хорошо работал, ему надо время от времени «чистить зубы». Крупно насечённые напильники чистят стальной щёткой, а насечённые мелко — полоской свинца (проводят свинцом по ходу насечки). Всем напильникам полезная ванна в горячей мыльной воде.

Пила пилит, это ясно. Пилит дерево, металл. А почему же пил не две — для дерева и для металла, а гораздо больше? Вот погляди: ножовка для дерева, ножовка слесарная, пила поперечная и пила продольная, пила круглая — циркулярная. Всё дело в форме зубчиков и материала, из которого сделано полотно пилы. Ну и ещё — одни пилы ручные, а другие работают с помощью моторов.

Запомни пока: ручную пилу надо тянуть! Тянуть не нажимая на полотно. Начиная пилить, используй брусочек — и проще и безопаснее. Если надо перепилить тонкий материал, держи полотно наклонно или примени «бутербродный способ» — положи лист между двух дощечек и действуй. Распил получится точным.

А теперь скажи: чем отверстие отличается от дырки? Правильно, дырка может быть какой угодно формы, а отверстие если уж круглое, то круглое и непременно заданной величины. Как сделать отверстие в листе фанеры? Чем? Можно коловоротом, можно дрелью, можно буравчиком. С чего начинать? Во всех случаях первым делом намечается центр отверстия — накальвается шилом, подбивается гвоздём. Сверля, следи, чтобы инструмент стоял ровно, не слишком сильно нажимай на дрель. А чтобы дело шло быстрее и легче, когда сверлишь дерево, смазывай сверло мылом, а когда металл — не помешает капля машинного масла...

Мастерами не рождаются. Мастерами делаются.

В народе говорили всегда: «Терпение и труд всё перетрут», то есть старайся и научись! Старайся, и я постараюсь тоже — помочь тебе...

НА ПУТИ К РАЙОНУ
МУЗЫКАНТОВ

В музее Олимпии хранится камень, похожий на огромную гирию. На нём надпись: «Бибон поднял меня над головой одной рукой». Камешек весит 143,5 килограмма. Предполагают, что атлеты древности метали эту «гирию» вдаль.

Милон Кротонский, знаменитый борец, побеждал на Олимпийских играх шесть раз. А в детстве Милон был пастухом. По утрам, поднимая над головой телёнка, он любил пройтись вокруг города. Телёнок подрастал, но и будущий Олимпионик набирался сил. Как-то раз на стадионе в Олимпии он перенёс через поле четырёхлетнего быка. Милон к тому же занимался у великого математика Пифагора. Однажды треснула опорная колонна в доме Пифагора. На счастье, Милон оказался рядом — встал на место колонны и поддерживал потолок, пока все не вышли.

Юный Полиместер — Олимпионик в беге среди мальчиков — догонял любую козу из стада, которое он пас. Да что коза... Даже зайца догонял! А Олимпионик Ладас бегал, говорят, так быстро, что не оставлял следов на песке.

В длину в Олимпии прыгали с места. Притом атлет держал в руках каменные гири. А прыжок получался фантастический — за 15 метров! До сих пор не разгадан секрет прыжков с гириями.

Весть о победе при Марафоне принёс в Афины лучший бегун Фиддипид. Вбежав на городскую площадь, он крикнул — «Победа!» — и рухнул замертво. Более сорока километров по крутым тропинкам пробежал он, а до этого сражался в битве с персами. В честь Фиддипида на современных Олимпийских играх ввели марафонский бег. А первым Олимпиоником в марафоне стал в 1896 году греческий почтальон Спиридонас Луис.

Олимпионик

Летом прошлого года мы начали выпускать спортивный листок «Олимпионик». От читателей «Мурзилки» пришло множество писем с пожеланиями встретиться с Олимпиоником в новом году. И мы продолжаем печатать наш спортивный листок.

Кто же такой Олимпионик? — спросите вы. Ну откуда, думаете, он родом? Вот, к примеру, москвич — понятно, что из Москвы, киевлянин — из Киева.

А Олимпионик — конечно, из Олимпии древнего селения на юге Греции. И лет ему Олимпионнику, невероятно много — три тысячи!

В те давние времена послы с пальмовыми ветвями в руках спешили разнести весть о большом празднике в Олимпии. Здесь, в долине, окружённой горами и холмами, начинались спортивные игры — Олимпийские игры. Судьи призывали спортсменов-атлетов к честным, дружелюбным состязаниям — в борьбе и кулачном бою, в метании диска и копья, в прыжках и беге на короткую и длинную дистанции, которые заранее отмерялись ступнями. 600 ступней — одна к одной — составляли «стадий» — примерно 192 метра. От этого слова и произошло название — «стадион».

Именно на стадионе родился Олимпионик — так называли победителей Олимпийских игр. Тысячи зрителей собирались в Олимпии каждые четыре года, чтобы посмотреть, кто из них победит.

Любовью и уважением окружали Олимпионика. Воздвигали его статую — мраморную, деревянную или бронзовую. Увенчивали венками — из финиковой пальмы, из дикой маслины, из лавра, из сосны и даже из сельдерея. Весь родной город выходил встречать Олимпионика.

А вот побеждённые атлеты пробирались до

ОЛИМПИОНИКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Олимпийский флаг — белый с пятью переплетёнными кольцами. Голубое, жёлтое, чёрное, зелёное и красное — это пять частей света, где живут участники Олимпийских игр. Шесть цветов, включая белый цвет флага, — это национальные цвета всех стран мира.

Олимпийская эмблема — те же пять колец и девиз: «Быстрее! Выше! Сильнее!»

Первым русским Олимпийником был Николай Александрович Панин-Коломенкин. Ещё в 1908 году он одержал победу в фигурном катании на коньках.

Русский богатырь Александр Медведь единственный в истории борьбы три раза подряд становился Олимпийником.

Трижды был Олимпийником в тройном прыжке замечательный легкоатлет Виктор Санеев.

На Олимпийских играх 1980 года в Москве три золотые медали выиграл пловец Владимир Сальников.

Пьер де Кубертэн, который почти тридцать лет руководил Международным олимпийским комитетом, был прекрасным спортсменом. Однажды он на спор в течение восьми часов подряд ездил на велосипеде и гоночном мотоцикле, скакал на лошади, фехтовал, боксировал, играл в теннис.

Нынешний президент Международного олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч желает счастья всем читателям «Мурзилки», среди которых есть, конечно, будущие Олимпийники.

*a la amistad de
la URSS con mi
afecto y amistad*

Рис. О. ТЕСЛЕРА

ЧТО СДЕЛАЛ КОТ ВАСЯ

Так спросил у озорного
Кота Васи я:
— Что же значит это слово:
КА-ТА-ВА-СИ-Я?

Кот весьма любезен был —
Объяснил наглядно:
Всю посуду перебил
И спросил:
— Понятно?

СКОРОГОВОРКА

Сахара для Захара —
Из сахара Сахара:
Там сахарные горы
Сахарного песка.
Почаше бы в Сахару
Захаживать Захару,
Да очень от Захара
Сахара далека!

КОМУ СКОЛЬКО

Котя, котинька, коток,
Приходи на наш каток —
Самый лучший в мире!
Вот коньки тебе, дружок:
Раз, два, три, четыре.

Вот и цапле-тонконожке —
Ей хватает одного,
А ещё сороконожке —
Сорок, только и всего!

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Сдано в набор
12.11.85.
Подписано в печать
29.11.85.
Формат 84x108 1/16.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,4.
Уч.-изд. л. 4,0.
Тираж 5 700 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 2026.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81

Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

Типография ордена
Трудового Красного
Знамени изд-ва
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»,
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суздальская, 21

Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО

Рисунок на обложке
А. ЛИВАНОВА

ПРОСЬБА РЫБКИ

Удружил бы ты, рыбак,
Угостил бы просто так:
Без подвоха,
Без крючка
Подарил бы червячка!

ЗАГАДКИ

Если хочешь ты войти к себе домой,
Поздоровайся-ка за руку со мной,
А на улицу собравшись погулять —
Попрощайся так же вежливо опять.

[Дверь]

Лишь дождавшись крепкой встряски,
Принимаю я за труд.
Но поверьте старой сказке:
Чудеса во мне живут!

[Решето]

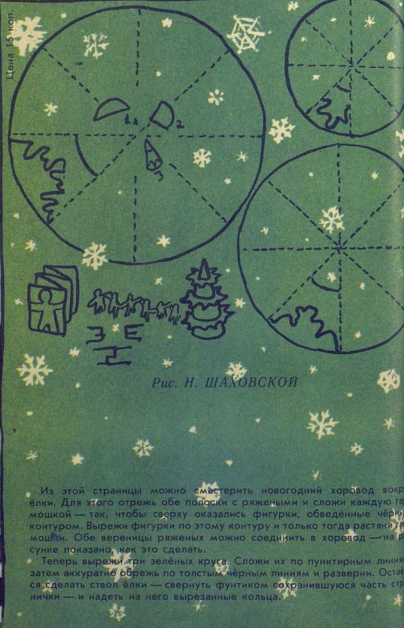

Рис. Н. ШАЛОВСКОЙ

Из этой страницы можно смонтировать новогодний хоровод вокруг елки. Для этого отрежь обе полоски с ряжеными и сложи каждую гармошкой — так, чтобы сверху оказались фигурки, обведённые чёрной контуром. Вырежи фигурки по этому контуру и только тогда растяни гармошки. Обе вереницы ряженных можно соединить в хоровод — на рисунке показано, как это сделать.

Теперь вырежи три зелёных круга. Сложи их по пунктирным линиям, затем аккуратно обрежь по толстым чёрным линиям и разверни. Остаётся сделать ствол елки — свернуть фунтиком сохранившуюся часть странички — и надеть на него вырезанные кольца.